

- Вы действительно разводитесь, Ваше Величество?

- Я этого не говорил.

Лицо Совешу застыло. Маркиз Карл вышел из комнаты с мрачным выражением лица и вернулся минут через пятнадцать с документами в руках. Это было заявление о разводе от Верховного первосвященника.

Совешу положил заявление на середину стола, обмакнул перо в чернильницу и посмотрел на бумагу. Даже сейчас Маркиз Карл горячо надеялся, что Совешу передумает.

- ...

Но не было никаких изменений. Кончик пера завис над бумагой. Капля черных чернил упала на белый лист, и Совешу тут же начал писать причины развода. Он написал, что Кошар Лилдер Троби толкнул беременную Рашту, похитил виконта Ротешу и напал на него, а также как он подкупил благородную пару, чтобы та выдала себя за родителей Рашты. Совешу попытался покончить со всем этим, изгнав Кошара, но тот продолжает преследовать Рашту и ее ребенка. Совешу должен защитить слабую жизнь в чреве Рашты.

Наконец Совешу отложил ручку, закрыл глаза и поднял голову. Перед его мысленным взором возникло бледное лицо императрицы после того, как она потеряла сознание. На сердце у него было тяжело, как камень, и тревога в нем росла.

Правильный ли это выбор?

- Ваше Величество.

Голос маркиза Карла прервал его размышления, и Совешу открыл глаза. Положив бумаги о разводе в конверт, он запечатал его воском и поставил свою печать. Он быстро протянул письмо маркизу Карлу, как будто оно вот-вот взорвется. Маркиз принял его обеими руками, но, не решаясь выйти из комнаты, что-то невнятно пробормотал.

- Иди. Доставь его.

Маркиз Карл продолжал что-то бормотать после получения приказа, и Совешу бросил на него вопросительный взгляд. Маркиз собрался с духом и заговорил:

- Ваше Величество, вам действительно нужно это делать? Возможно вам стоит еще немного подумать...

- Разве я делаю это не потому, что у меня нет времени?

- Императрица еще очень молода. Является ли она бесплодной, пока не ясно.

- Несмотря на свою молодость, она за много лет так и не родила детей. - Совешу закрыл глаза с болезненным выражением лица: - Без ребенка следующим в очереди будет Великий герцог Лилтеанг. Но реальность такова, что его сын, Шейр, скорее всего, следует за ним.

- Молодой лорд Шейр...

Маркиз Карл не смог заставить себя закончить фразу.

Великий герцог Лилтеанг честолюбивый человек, но он признавал свои собственные возможности и не проявлял особого интереса к трону. Хотя его сын Шейр прекрасный мальчик, его слабая воля заставляла его легко поддаваться влиянию. Если Шейр станет императором, он станет самым нерешительным правителем в истории, в то время как его отец будет обладать истинной властью, стоя за своим сыном. Это ситуация, которая легко могла привести к коррупции.

- Но Ваше Величество... Возможно, императрица скоро родит ребенка. Мы можем подождать еще несколько лет, и, если такового не будет, вы можете найти себе нового преемника.

- За эти годы мой первый ребенок вырастет. А что, если первенец пострадает из-за того, что его гораздо младший брат является наследником?

- ...

Совещу махнул рукой.

- Все так же, по слухам. Императрица бесплодна.

Маркиз Карл колебался, прежде чем спросить:

- Почему вы так уверены?

Он все время удивлялся, как это могло случиться. Он знал, что Совешу мечтает стать отцом, но маркиз Карл не мог понять, почему он так уверен, что императрица Навье бесплодна.

Совешу, казалось, собирался ответить на этот вопрос, но потом покачал головой:

- Доставь письмо. В любом случае мне придется поговорить с Верховным первосвященником наедине.

Даже если ты заговоришь с Верховным первосвященником, я все равно ничего не услышу.

Маркиз Карл мысленно произнес эти слова про себя, но не смог заставить себя произнести их вслух и ушел.

Виконт Ротешу уже несколько недель не навещал Рашту. Виконт был похищен и подвергся нападению со стороны Кошара, ему отрезали ухо и весь день держали в постели для лечения. Но как бы ни была искусна медицинская машина, ухо спасти не удалось.

- Я рад, что твоя барабанная перепонка не пострадала. Это была только внешняя плоть.

- У меня отрезано ухо, и ты думаешь, что это хорошая новость!

- Это лучше, чем получить травму барабанной перепонки.

- Было бы лучше, если бы его вообще не отрезали! Убирайся, сукин сын! Вон отсюда!

Алан сжал ребенка в объятиях, когда виконт Ротешу выругался в его адрес. Он беспокоился, что его отец, казалось, наполовину сошел с ума, а Виконт Ротешу лежал в постели, сердито пыхтя.

- Отец, разве ты не хочешь обнять его?

- Убирайся отсюда! Вон отсюда!

Алан подумал, что виконту Ротешу будет спокойнее, если он обнимет внука, но быстро вышел из комнаты, когда лицо виконта Ротешу стало багровым, как сладкий картофель. Пока Алан шел со своим плачущим ребенком, его мысли обратились к Раште.

Он хотел показать, что их малыш очень похож на нее...

Внезапно он столкнулся с Риветти, которая несла вверх по лестнице тарелку супа.

- Что ты там делал?

- Я ходил навестить отца.

- С этим комком? Оставь его в покое. От этого отцу будет только хуже.

... Этот "комок" - твой племянник.

- Мне очень жаль. Но когда я смотрю на его лицо, я не могу думать ни о чем хорошем.

- Риветти.

- Я могла бы полюбить его как племянника. Но он не похож на тебя—он выглядит так, словно Рашта себя разделила.

Риветти протиснулась мимо него с тарелкой супа. Алан вздохнул и поцеловал прелестный лобик своего малыша. Спускаясь по лестнице, он вдруг услышал крик из спальни виконта Ротешу. Сгорая от любопытства, Алан снова поднялся по лестнице и вошел в спальню отца.

- Отец?

Виконт Ротешу дрожал, глядя в газету.

- Отец? Ты в порядке? - Алан сунул ребенка в руки Риветти и подошел к отцу: - Отец? Вы в здравом уме?

- Ах ты, проклятый мальчишка! Конечно, я в здравом уме!

Убедившись, что с виконтом все в порядке, Алан снова взял ребенка на руки:

- А в чем дело? Я слышал звук удушаемой свиньи.

Виконт Ротешу швырнул газету в сына, и та безвольно упала ему на плечо. Алан взял газету, положил ее на стол и развернул одной рукой.

Что же так разозлило его отца? В газете было не так уж много интересного - перспективная пекарня под названием «Бал и Хейли», объявления о портнихах и модельерах, семейные скандалы... все было как обычно.

- А?

Алан остановился на одной части. Это была история о том, как две пары пар утверждали, что они родители наложницы-простолюдинки. Обе пары были дворянами.

- Благородные родители? - Изумленно пробормотал Алан себе под нос.

Статья явно о Раште. Благородные родители?

Виконт Ротешу яростно сбросил с себя одеяло:

- Это невозможно! Как будто у этой соплячки были благородные родители!

Алан повернулся к отцу:

- Ты знаешь, кто родители Рашты?

- Я знаю, что эти родители ненастоящие! Они же мошенники!

Тяжело дыша, виконт Ротешу вскочил с постели.

- Отец, ты еще не можешь встать!

Риветти была слишком напугана, чтобы остановить его, и виконт Ротешу громко позвал слугу.

- Принеси мою одежду! Я должен идти во дворец!

- Отец!

- Благородные родители? Это же просто смешно. Интересно, откуда взялись эти мошенники? А может быть, им заплатили за то, чтобы они стали фальшивыми родителями!

Пока у виконта Ротешу есть Ан, он может продолжать угрожать Раште. Но он не собирался делиться своей золотой жилой с другими. Он никого не подпустит к себе с киркой!

Гнев заглушил его боль. Но когда виконт Ротешу прибыл во дворец, Рашты не было в ее покоях.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/804598>